23 сентября 1986 года, всю ночь

Сунагакуре-но Сато, Казе-но Куни/База Акацуки, Кава-но Куни

В тишине, наступившей после этой отчаянной мольбы, можно было услышать, как упала булавка, и Наруто почувствовал, как его сердце разрывается при мысли о том, что он лишает своего подопечного того, чего тот больше всего хотел. Подавляя метафизическую боль изо всех сил, Наруто наклонился и отстранил Нанаши от своей ноги, чтобы тот смог пригнуться и обнять его, прошептав: "Я не могу взять тебя с собой, малыш; люди, которых мы преследуем, могут причинить тебе вред".

"Кудасай... нужно, чтобы ты остался".

"Нанаси..."

"Больно остаться. Слишком далеко. Ты нужен. Нужна безопасность", - отчаянно бормотал Нанаши, вцепившись руками в куртку Наруто, и по его лицу текли слезы.

"Я не могу взять тебя".

"Кудасай."

"Я не могу".

"Кудасай!"

"Ты не будешь в безопасности, это слишком опасно".

"Нет заботы. Нужно быть в безопасности".

"Я не смогу обеспечить твою безопасность!" Наруто закричал в ответ; его разочарование росло из-за упрямства Нанаши.

Глаза парня приобрели то нестареющее выражение, из-за которого он казался намного старше и немного потустороннее из-за слёз, блестевших на ресницах, когда он протянул руку и слегка коснулся пальцами висков Наруто, торжественно поправляя: "Нет, тебя нужно беречь".

Рот Наруто открывался и закрывался, но слова не шли. Его мозг остановился, и он не мог найти нужный переключатель, чтобы перезагрузить его. Он просто не мог понять, что за явное отсутствие чувства самосохранения у парня и его уверенность в том, что его работа - обеспечивать безопасность Наруто. Спустя долю секунды мозг Наруто переключился на новый режим работы, когда он вдруг вспомнил, что парень никогда не защищал и не исцелял себя с

помощью своих способностей, а только других.

В девяноста процентах случаев эти способности использовались прямо или косвенно на благо Наруто, а в остальных десяти процентах - на благо людей, с которыми Наруто познакомил парня или с которыми парень видел, как Наруто взаимодействует. Единственным исключением было взаимодействие с Канкуру, но там всё сводилось к тому, что парень увидел, как Сакура пытается использовать исцеляющую чакру на старшем подростке, ему не понравилась исцеляющая чакра, и Наруто сказал, что Канкуру может умереть (хотя нельзя сказать, сколько из слов Наруто парень понял в тот момент).

"Нанаши-кун, это не твоя работа - защищать Наруто; это работа Наруто - защищать тебя. Твоя задача - быть ребенком и оставаться в безопасности..." Какаши попытался объяснить, но прервался, когда Нанаши перевел взгляд своих нестареющих глаз на старшего.

"Нужно быть в безопасности".

"Я знаю, что ты хочешь пойти с Наруто, но..."

"Не хочу. Нужно. Слишком долго горит. Слишком большие разрывы. Не хочу причинять боль, нужно обеспечить безопасность".

Наруто машинально сжал руки Нанаши, когда тот снова начал дрожать. Несмотря на то, что Наруто был в восторге от того, что ребенок наконец-то заговорил, он все больше расстраивался, потому что с трудом понимал, что тот имеет в виду. Не помогало и то, что он использовал как можно меньше слов для передачи своих мыслей.

"Нанаши-кун, я не понимаю, что ты пытаешься нам сказать. В твоих словах нет никакого смысла, потому что ты слишком многое упускаешь", - пожаловался Наруто, когда круговерть мыслей стала слишком раздражать. "Почему ты должен защищать меня? Почему ты должен оберегать меня? Что причиняет тебе боль?"

Парень долго смотрел на Наруто, потом покачал головой и прошептал: "Не знаю слов. Слова не те. Не те. Слишком много дыр". Затем он прижал руку к сердцу и добавил: "Знаю здесь. Не знаю, почему. Ощущения не те. Голова болит. Все в ожогах. Больно дышать. Оставайтесь, вы чувствуете себя правильно".

"Хорошо... Какаши-сенсей, помогите, пожалуйста?" попросил Наруто, когда почти все, что только что сказал Нанаши, пролетело над его головой, даже не замедлившись. "Я все еще не совсем понимаю, что он пытается мне сказать".

"Дыры. Возможно, он говорит о дырах в своих воспоминаниях", - размышлял Какаши, несколько минут обдумывая бессвязные фразы Нанаши. "Он все еще учит язык заново, поэтому, вероятно, не знает, какие слова правильно использовать, чтобы передать смысл. И если бы я рискнул предположить, что означает остальное, я бы сказал, что он считает, что

разлука с тобой причиняет ему физическую боль, но это не имеет никакого смысла".

"Его шрам кровоточил, когда он только появился, и он горел", - мягко вмешалась Сакура. "Когда я осматривала его, пока он спал, не было никаких признаков новой травмы, и не было ничего, что объясняло бы его лихорадку; никаких следов инфекции или признаков того, что он подхватил какого-то жучка".

"Наличие крови на лице и лихорадка могут быть объяснены по-разному, но у нас нет времени сидеть здесь и обсуждать этот вопрос", - напомнил Какаши, несколько секунд пристально глядя на Нанаши.

"Не оставаться", - заявил Нанаши, свирепо глядя на седовласого джоунина; в его зеленых глазах все еще блестели непролитые слезы. "Не стоит оставаться. Нужно уходить. Нужно быть в безопасности".

"Это будет проблемой", - проворчал Наруто, поднимаясь с Нанаши на руках. "Он прав, мы не можем заставить его остаться, потому что он теперь знает, как транспортировать себя. Если мы оставим его, и он прыгнет к нам в неподходящий момент..."

"Это может привести к гибели одного из нас или его самого", - закончил Какаши, нахмурившись под маской. "Похоже, у нас нет другого выбора, кроме как взять его с собой, чтобы защитить от самого себя". Чикушу, Цунаде принесет мне голову на блюдечке за это. Мы разберемся с этой драмой позже, а сейчас давайте выдвигаться".

Больше ничего не было сказано, и четверо шиноби направились к выходу; один маленький ребёнок, довольный собой, прижимался к спине одного недовольного пятнадцатилетнего подростка. Они были уже на полпути к выходу из деревни, когда появился Баки и сообщил Темари, что ей приказано остаться, чтобы патрулировать границы. Блондинистая куноичи не на шутку разволновалась, пока не появилась старуха, пытавшаяся напасть на Какаши, и не заявила о своем намерении пойти с ними. Наруто было все равно, лишь бы она не угрожала Нанаши и не мешала спасать Гаару.

Десять минут спустя их маленькая группа снова неслась по песку под звездами; обещание Темари вскоре прибыть с подкреплением все еще звучало в их ушах. Пока они мчались по дюнам, Наруто тихо отдал Нанаши несколько приказов, которые тот должен был выполнять.

"Держись крепче и не отходи от меня. Если я скажу тебе спрятаться, ты должен спрятаться, молчать и не шевелиться. Если я скажу тебе бежать, ты должен бежать так быстро, как только сможешь, и найти место, где можно спрятаться. Если я передам вас теневому клону, вы должны оставаться с моим клоном, пока я не приду за вами. Если я вступлю в схватку, ты не должен мешать мне; я должен быть в состоянии дать отпор. Если Какаши-сенсей прикажет тебе что-то сделать, ты сделаешь это без суеты". И так далее...

Нанаши только кивал в ответ на каждый приказ, молчаливо обещая сделать то, что ему скажут. Наруто почти вздохнул с облегчением - теперь парень больше не упрямился и не

отказывался его слушать. Хотя, если честно, Нанаши и раньше слушался его без колебаний (как только понимал, чего от него хотят); вплоть до того момента, когда он выскочил на улицу посреди песчаной бури и отказался снова оставаться в стороне. Как только мальчишке сказали, что его не оставят, он вернулся к своему обычному поведению. Наруто втайне подумал, что по упрямству этот мальчишка мог бы дать фору Эро-Сеннину, не подозревая, что Какаши в данный момент думает о том же, что и Наруто.

http://tl.rulate.ru/book/102713/3553742